



А.В.Макаркин

ПОЛИФОНΙΑ РУССКОЙ ЦЕРКВИ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФАКТОР, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЗАПРОС И ВЫЗОВ ПАНДЕМИИ

Алексей Владимирович Макаркин — профессор департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Для связи с автором: a_makarkin@mail.ru.

Аннотация. Распространенное представление о Русской православной церкви (РПЦ) как о неспособном к развитию институте нуждается в существенной корректировке. Присущий Церкви консерватизм не следует путать с реакционностью, которая не является ее имманентным признаком. Более того, можно говорить о внутренней полифонии Церкви, вбирающей в себя достаточно широкий спектр взглядов.

Исторически РПЦ отличалась чрезвычайно высокой степенью адаптивности, способностью интегрировать разные традиции даже в столь консервативных сферах, как богослужение, однако в советские годы она «капсулировалась», во многом превратившись в герметичную структуру, ориентированную на сохранение традиции. Современная ситуация в российском православном сообществе характеризуется громадным разрывом между численностью «номинальных» и «воцерковленных» верующих. При этом невысокая и размытая массовая религиозность компенсируется и как бы замещается повышенной активностью воцерковленного меньшинства и служителей религиозного культа. Но активное меньшинство в РПЦ неоднородно и распадается на несколько групп, важнейшими из которых являются консерваторы и прагматики.

Внутренняя полифония РПЦ наглядно проявилась во время пандемии коронавируса 2020 г. И дело не сводится к привычному противостоянию либералов и консерваторов, непосредственно затрагивая церковно-государственные отношения, а также вопрос о роли конфессий в современном обществе. Пандемия не только обострила противоречия между прагматиками и консерваторами, но и привела к серьезным разногласиям между государством и Церковью, оглядывающейся в своих решениях на влиятельных консерваторов. Однако, поскольку Церковь как институт не готова к оппонированию государственной власти, сложившаяся модель отношений между ними, скорее всего, сохранится, хотя, возможно, и станет менее идиллической.

Ключевые слова: Русская православная церковь, церковно-государственные отношения, пандемия коронавируса

Распространенное представление о Русской православной церкви (РПЦ) как о неспособном к развитию институте нуждается в существенной корректировке. Можно говорить о внутренней полифонии Церкви, вбирающей в себя достаточно широкий спектр взглядов. Внутренняя полифония РПЦ отчетливо проявилась во время пандемии коронавируса в 2020 г. При этом дело не сводится к стереотипному противостоянию между либералами и консерваторами, непосредственно затрагивая и взаимоотношения Церкви с государством, и вопрос о роли конфессий в современном обществе.

**Церковь:
адаптация
и перемены**

Исторически РПЦ отличалась (и отличается) чрезвычайно высокой степенью адаптивности, способностью интегрировать разные традиции, причем даже в столь консервативной сфере, как богослужение. С XI в. она жила по Студийскому богослужебному уставу, но в XIV—XV вв. перешла на более торжественный Иерусалимский устав, возобладавший тогда в греческих патриархатах. Реформа патриарха Никона, приведшая к трагическому расколу, выглядела поспешным и не до конца продуманным вмешательством в церковную традицию — но даже она была принята большей частью клира и мирян. Опыт никоновской реформы остановил дальнейшие изменения в уставном богослужении, но перемены все равно происходили. Раз в первой половине XVII столетия в Москве переkreщивали католиков, а уже в XVIII-м семинаристы штудировали латынь и читали Цицерона, то неудивительно, что в русском богослужении появляются внеуставные Пассии — популярные среди верующих вечерние воскресные службы Великого Поста, посвященные Страстям Христовым и пришедшие в Россию из Украины. Кстати, любимая православными книга «Невидимая брань» — это адаптированный перевод труда Лоренцо Скупполи на греческий (выполненный Никодимом Святогорцем) и русский (сделанный Феофаном Затворником) языки¹.

¹ *Феоктист (Игумнов) 2010.*

Нетрудно заметить, что менявшаяся Церковь нередко шла за менявшимся государством, которое было инициатором перемен — в частности, повышения открытости страны. Этот процесс влиял на самые разные сферы — например, архитектуру. В последней четверти XVII в. «московское барокко» теснит в столичной церковной архитектуре древнерусский стиль, а «осмнадцатое столетие» — это уже торжество и барочной архитектуры, и барочной проповеди. Русская церковь позднее адаптировалась и к ампиру, и к классицизму, а внедрение русско-византийского стиля с его древнерусскими аллюзиями произошло по инициативе не Церкви, а государства, искавшего новые средства репрезентации.

В XIX столетии положительно решается вопрос о переводе Священного Писания на русский язык. Этому предшествовали продолжавшиеся

несколько десятилетий споры, в которые были вовлечены как церковные, так и светские деятели. Характерно при этом, что бывший символом внутрицерковной реакции архимандрит Фотий (Спасский) не принадлежит к числу особо почитаемых деятелей РПЦ — речи о его канонизации даже не идет.

Вопрос о масштабных переменах в церковной жизни был в числе активно обсуждавшихся в начале XX в. — стимулом к тому послужили бурные общественные процессы с требованиями демократизации и вынужденные реформы, на которые пошло государство. И речь идет не только об инициативах либеральной части клира и паствы. Два тома отзывов епархиальных архиереев относительно церковных реформ, подготовленные в 1905—1906 гг.², содержат широкую палитру мнений ведущих церковных деятелей, в массе своей далеких от всякого либерализма. Большинство из них, в частности, выступило за расширение прав епархиальных съездов с участием представителей духовенства, причем в отзывах доминировало представление о необходимости присутствия на этих съездах и избираемых прихожанами мирян.

Возможность избрания приходских священников оценивалась преимущественно негативно, но главными аргументами против подобного новшества были неготовность прихожан к адекватному выбору, низкий образовательный уровень вероятных кандидатов и опасность коррупции. Возражая против немедленной выборности, псковский архиепископ Арсений (Стадницкий), например, ссылаясь на отсутствие соответствующих традиций в гражданской сфере, доказывая, что выбирать нельзя, «прежде чем народная масса не научится надлежаще применять избирательное право». Как паллиатив он предлагал наделить прихожан правом рекомендации («приходских выборов») на основе четкого образовательного ценза и «ясных и точных» нравственных требований³. При реализации данной схемы, которую поддерживали многие его коллеги, архиерею было бы трудно отказать приходу.

Более того, целый ряд архиереев выступил в поддержку богослужебных изменений. Так, будущий патриарх Тихон (Белавин) предложил обсудить на будущем церковном соборе вопрос о сокращении богослужений за счет части ектений и о чтении вслух некоторых тайных молитв⁴. Минский епископ Михаил (Темнорусов) мотивировал необходимость изменений тем, что «из 50 тысяч церквей Российской империи в 49 тысячах богослужение совершается с чрезвычайными самовольными сокращениями»⁵. А наиболее радикально настроенный епископ Архангельский Иоанникий (Казанский) даже высказался за постепенный перевод богослужений на русский язык и отказ от церковнославянского⁶.

Характерен весьма широкий плюрализм в деятельности духовных академий, где читали лекции профессора как консервативных, так и либеральных взглядов. В результате «чисток» во время политической реакции начала XX в. часть либералов была, правда, уволена. Но показательно, что возглавивший в тот же период Московскую духовную академию консервативный епископ Феодор (Поздеевский) сделал одним

² *Отзывы 2004.*

³ *Там же, т. 1: 814—816.*

⁴ *Там же: 588.*

⁵ *Там же: 81.*

⁶ *Там же: 422—423.*

из своих ближайших сотрудников такого неортодоксального богослова, как Павел Флоренский.

В эмиграции, где Церковь не могла рассчитывать на поддержку государства, она сохранила полифоничность. Широкую известность получил, в частности, Свято-Сергиевский православный богословский институт в Париже, тесно связанный с феноменом «парижского богословия», которое нередко считается модернистским. При ближайшем рассмотрении, однако, выясняется, что в институте преподавали очень разные богословы — и приверженец софиологии протоиерей Сергей Булгаков, и сторонник расширения роли мирян в Церкви протопресвитер Николай Афанасьев, и куда более традиционалистски настроенные игумен Киприан (Керн) и протоиерей Георгий Флоровский. Поэтому если и можно говорить о «парижском богословии», то лишь в контексте православной полифонии.

В 1935 г. Архиерейский собор Русской православной церкви за границей (РПЦЗ) осудил софиологию Булгакова как еретическую. Но и сам председатель РПЦЗ митрополит Антоний (Храповицкий) был подвергнут критике со стороны еще более консервативных клириков своей Церкви за то, что, вопреки ортодоксальному богословскому подходу, переносил центр тяжести в искупительном подвиге Христа с Голгофы на Гефсиманию, полагая, что в этом подвиге приоритетна не крестная смерть, а сострадательная любовь. Если учесть, что, по словам Флоровского, взгляды Антония выражали «гуманистический идеал „общественного служения“⁶, перенесенный в Церковь, идеал деятельного альтруизма»⁷, такая его позиция была неудивительной. Вместе с тем тот же «парижанин» Флоровский обращал внимание на то, что «консерватор» Антоний слишком мало говорит о таинствах, и упрекал его в излишней моралистичности.

⁷ Флоровский 1991: 432.

Викарная религия

Гонения со стороны атеистического советского государства стали для Церкви тяжелым испытанием. И дело здесь было не только в гибели клириков и прихожан и разрушении храмов. Эти гонения принципиально изменили облик Церкви, лишив ее большей части интеллектуального ресурса. Были закрыты все духовно-учебные заведения, расстреляны многие их преподаватели и выпускники. В 1943 г., когда государство разрешило восстановить систему управления Церковью, духовные учебные заведения и «Журнал Московской патриархии», РПЦ располагала крайне скудным кадровым ресурсом. На эту проблему обращает внимание протоиерей Георгий Митрофанов, характеризуя личность одного из известных послевоенных архиереев РПЦ митрополита Григория (Чукова): «Что же произошло с нашей Церковью, иерархией, если тот, кто до революции был достойным, но типичным священнослужителем, окажется через десятилетия такой яркой звездой. А вывод один: настолько страшные потери понесла наша Церковь и иерархия»⁸.

⁸ Михайлова 2005.

Изменилась повестка Церкви — вместо развития ей пришлось думать о выживании. Адаптация к государственной политике носила не

просто вынужденный характер; она была связана с прямым диктатом государства, определявшим пределы допустимого для Церкви. В этих условиях любая общественная активность РПЦ, за исключением иницизированной властью официальной «миротворческой» деятельности, была невозможна — ее функции ограничивались богослужением, игравшим в том числе и объединительную роль, сплачивая приходы. Вопрос о реформах в Церкви был дискредитирован обновленческим движением, которое заимствовало часть реформаторской повестки (включая русификацию богослужения), но при этом тесно сотрудничало с властями.

В ответ Церковь «капсулировалась», превращалась в герметичную структуру, ориентированную на сохранение религиозной традиции. В этих условиях внутрицерковная полифония хотя и сохранялась, но в крайне ограниченных масштабах. Дискуссии об экуменизме велись лишь закулисно, поскольку тот был необходимой предпосылкой официального «миротворчества». Поэтому публично выступавшие церковные деятели делились на активных экуменистов, группировавшихся вокруг митрополита Никодима (Ротова), и традиционалистов, которые, прямо не возражая против экуменизма, старались по мере возможности минимизировать соответствующую риторику (патриарх Пимен (Извеков) и его сторонники).

Более того, церковные люди постепенно адаптировались к жизни в СССР — в брежневское время, когда атеистическая политика государства утратила радикальные формы, такое «сосуществование» оказалось приемлемо для большинства прихожан, не нацеленных на общественную активность или вертикальную мобильность. К религиозному возрождению конца 1980-х годов Церковь пришла как конформистский институт, не склонный оппонировать государству. Если какая-то часть верующих находилась в скрытой оппозиции к нему, то другая — и существенная — уже мало чем отличалась от остальных советских граждан. Известная формулировка из декларации митрополита Сергия (Страгородского) 1927 г.: «Мы хотим быть православными и в то же время сознать Советский Союз нашей гражданской Родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи», — была воспринята ими не как формальная дань лояльности, а как жизненная установка. В СССР не могло сложиться сколько-нибудь массовой православной субкультуры, которая была бы альтернативна государственной идеологии.

Религиозное возрождение конца 1980-х годов привело к противоречивым результатам. С одной стороны, численность россиян, считающих себя верующими, стала стремительно увеличиваться. С другой — приток новообращенных способствовал еще большему привнесению в Церковь представлений, доминировавших в советском обществе. Согласно социологическому исследованию, проведенному научным центром СОЦЭКСИ под руководством Леонтия Бызова и Сергея Филатова, летом 1990 г. (то есть на подъеме «возрождения») индекс популярности

Владимира Ленина у православных верующих был выше, чем в среднем по выборке (3,74 и 3,7 соответственно). Даже к Иосифу Сталину, подвергавшемуся тогда мощнейшей критике, верующие относились лучше, чем выборка в целом (2,54 и 2,24)⁹.

⁹ Бызов и Филатов 1993: 31.

Современная ситуация в российском православном сообществе характеризуется огромным разрывом между численностью «номинальных» и «воцерковленных» верующих. По данным Левада-центра, в 2013 г. к православным относили себя 68% россиян, но регулярно (не реже чем несколько раз в год) причащались лишь 14% из них¹⁰. При том что РПЦ позиционирует себя как «Церковь большинства», во внутрицерковной жизни распространено представление о верующих как о «малом стаде»¹¹, которое является хранителем ортодоксии в «апостасийном» мире.

¹⁰ Россияне о религии 2013.

¹¹ «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12:32).

¹² Davie 2007: 22.

Поэтому для РПЦ постсоветского периода вполне актуальна концепция «викарной (замещающей) религии», выдвинутая Грейс Дэви¹². Согласно этой концепции, в условиях расхождения между исповеданием религиозных ценностей, которое носит устойчивый характер, и очевидным снижением уровня участия в религиозных практиках невысокая и размытая массовая религиозность компенсируется и как бы замещается повышенной религиозной активностью части верующих-мирян и служителей религиозного культа. Это активное меньшинство фактически выступает от имени гораздо большего числа верующих, которые (по крайней мере, неявно) не только понимают, но и одобряют то, что делает меньшинство. Вопрос в том, является ли такое одобрение статичным или же претерпевает эволюцию.

Однако активное меньшинство в РПЦ неоднородно. Отказываясь от часто используемой дихотомии «консерваторы—либералы», Ирина Папкова выделяет в составе православного сообщества три группы — фундаменталистов, традиционалистов и либералов¹³. В то время как либералы выступают с демократических, реформистских и экуменических позиций, другие две группы отвергают эти принципы. Но если традиционалисты — это православный мейнстрим, антизападный, «антисектантский» и ориентированный на симфонию (органичное взаимодействие) Церкви и государства, то фундаменталисты находятся на церковной периферии. Они конструируют комфортную для себя традицию, в которой соседствуют почитание Ивана Грозного, Григория Распутина и Сталина, и считают Московскую патриархию слишком либеральной. Фундаменталисты настроены еще более антизападно, чем традиционалисты (они осмысливают современный Запад в эсхатологических терминах), и негативно относятся к новым религиозным организациям, объявляя их «сектами», при том что традиционалистски настроенные православные нередко обвиняют в сектантстве их самих. Рассматривая взгляды фундаменталистов в контексте религиозного мифотворчества, Сергей Фирсов квалифицирует их адептов как «православных маргиналов», для которых гибель коммунистического общества стала личной катастрофой, а их веру — как языческую по сути своей веру в государство, требующую «моральной компенсации»¹⁴. Иначе говоря, он выводит

¹³ Папкова 2011: 48—60.

¹⁴ Фирсов 2011: 416—418.

«реконструкторов»-ортодоксов за рамки ортодоксии, в которую вписываются традиционалисты. Что касается церковных либералов, то они представляют собой локальную субкультуру, чье влияние в обществе — благодаря активным в публичной сфере священникам — выше, чем в Церкви.

Данная классификация, однако, нуждается в уточнении путем добавления к трем выделенным группам четвертой — прагматиков. Понятно, что отнесение тех или иных персон к конкретным группам нередко оказывается весьма условным. Прагматики отличаются от либералов своим отношением к вестернизации — они не рассматривают демократию как безусловное благо и критикуют Запад за моральный релятивизм. В свою очередь, от консерваторов (такое обозначение группы, которую Папкова именует «традиционалистами», представляется нам более адекватным) их отличает отсутствие жесткого антизападничества и принятие возможных перемен в Церкви, вплоть до богослужебных. Прагматики готовы хотя бы частично идти навстречу современному обществу, тогда как консерваторы видят в неизменности и «несовременности» Церкви ее неоспоримое достоинство. Многие консерваторы, сотрудничая с государством, относятся к его нынешней версии сдержанно, поскольку она не соответствует идеалу православной монархии и связанной с ней симфонии; прагматики же совсем не тоскуют по монархическому строю и воспринимают существующее российское государство как норму.

Важность для Церкви литургической тематики вкпе с прецедентом Римско-католической церкви (на Втором Ватиканском соборе 1962—1965 гг. было принято решение перевести богослужение на национальные языки) приводят к тому, что именно эта тема является одной из ключевых в размежевании прагматиков и консерваторов. Другой спорный вопрос — отношение к экуменизму. Если обратиться к внутрицерковным разногласиям советского периода, то с некоторой долей условности можно связать прагматиков с наследием Никодима, а консерваторов — Пимена.

Прагматики поливалентны, то есть в разных ситуациях они могут быть совместимы и с либералами, и с консерваторами. В этом плане характерна позиция протоиерея Николая Балашова, в своей книге 2001 г. высказавшегося в поддержку умеренных литургических реформ, которые, конечно, «требуют величайшей чуткости, осмотрительности, ответственности», но «недвижно стоять на месте — столь же опасно»¹⁵. Предисловие к этой книге написал ученик владыки Никодима митрополит Кирилл (Гундяев), ныне патриарх Московский и всея Руси.

После избрания Кирилла патриархом отец Николай стал заместителем председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата. В 2011 г. прагматики подготовили проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской православной церкви XXI века»¹⁶, где содержались осторожные намеки на целесообразность продолжения правки богослужебных книг, начатой в предреволюционные

¹⁵ Балашов 2001: 443.

¹⁶ Проект 2011.

годы. Консерваторы расценили этот документ как «пробный шар», за которым могут последовать более масштабные богослужебные реформы, и заблокировали его принятие.

В 2016 г. именно консерваторы сыграли ключевую роль в отказе РПЦ от участия во Всеправославном соборе на Крите, тогда как прагматики почти до самого последнего момента занимались его подготовкой. Довольно показателен также конфликт, разразившийся в 2020 г. в Тверской епархии, где митрополит Савва (Михеев) стал поощрять деятельность Преображенского содружества малых братств, основанного либеральным священником Георгием Кочетковым, что вызвало резкое неприятие со стороны консерваторов, мобилизовавших своих сторонников против правящего архиерея.

Общественный запрос

¹⁷ Так, по данным ВЦИОМ, в 2018 г. она вызвала одобрение у 68,8% жителей страны, уступая по этому показателю только армии (см. Верные союзники 2018).

Размежевание консерваторов и прагматиков происходит в условиях меняющегося общественного запроса. И хотя опросы общественного мнения неизменно демонстрируют уважительное отношение россиян к РПЦ¹⁷, есть основания полагать, что общая положительная оценка ее деятельности нередко связана со стремлением дать социально одобряемый ответ. Кроме того, Церковь воспринимается прежде всего в историческом контексте, как часть истории государства и народа, тогда как согласных с тем, что она учит морали и нравственности, не так много. Иначе говоря, Церковь положительно оценивается как «извечный», укорененный институт; к ее современному состоянию куда больше претензий.

В пользу этого говорят, в частности, данные качественного социологического исследования с использованием метода фокус-групп, которое было проведено Центром политических технологий в известной своими православными традициями Ярославской области в мае 2019 г. Всего было организовано 10 фокус-групп, в пяти из которых участвовали респонденты до 35 лет, в пяти — старше 35 лет.

Исследование подтвердило, что как регулярная вовлеченность в деятельность Церкви, так и подчеркнутое ее неприятие в форме атеизма или агностицизма свойственны меньшинствам. Большинство же не хочет идти на прямой конфликт с Церковью, но при этом практически не участвует в ее жизни, оставаясь «номинальными православными». В России проявляется общая для западного мира тенденция: интерес к познанию Бога и вера в него присущи значительному числу очень разных людей. Однако многие из них достаточно четко разделяют понятия «вера» и «Церковь». Первая ассоциируется с приватной сферой, вторая воспринимается как «вертикаль» с непонятными правилами, демонстративным богатством клира (на самом деле незначительной, по сравнению с общим числом духовенства, его части, но население реагирует на скандальные истории, раскрученные в интернете) и коррупцией, которые демотивируют «номинальных верующих».

Ввиду того что восстановление религиозных организаций совпало по историческому времени с появлением рыночной — во многом

сервисной — экономики, большинство участников фокус-групп и в Церкви видят «услугу по предоставлению обрядов», а потому придирчиво рассматривают цены на церковные атрибуты и обряды и прагматично применяют к ним привычный критерий «цена—качество». Аналогичным образом сопоставляется «полезность» зеленых насаждений и храмов шаговой доступности, и поскольку в первом случае она больше (воздухом подышать, с детьми погулять), строительство новых храмов в местах проживания не вызывает большого энтузиазма.

Сохраняют популярность традиционные пасхальные обряды, предполагающие освящение куличей и яиц в церковном дворе (то есть не обязательно даже заходить в храм!) и последующее семейное отмечание праздника, а также эпизодические, тоже семейные события, такие как крещение детей или венчание. Подобные обряды часто расцениваются как дань традиции и «услуга».

Впрочем, налицо тенденция к снижению числа молодых людей, крестящих своих детей, что связано с желанием предоставить им свободу выбора при достижении совершеннолетия. В целом среди участников фокус-групп заметно размежевание между представителями старшего поколения и молодежью — последняя в значительно меньшей степени признает авторитет Церкви.

В иерархии потребностей респондентов Церковь занимает невысокое место. В условиях ухудшения социально-экономической ситуации в стране респонденты реже посещают храмы, перестают исповедоваться и даже реже постятся. На фоне снижения уровня жизни люди стали очень чувствительны к «прайсам» на религиозные услуги, установленным в храмах. Среди деятелей Церкви крайне мало авторитетов для внешней аудитории. Патриарх Кирилл является таковым лишь для наиболее активной части верующих, остальные видят в нем скорее представителя элиты, а не пастыря. Многие респонденты противопоставляют ему покойного патриарха Алексия II, который воспринимается как более духовный человек, не вмешивавшийся в мирские политические дела. Приходские священники тоже пользуются расположением только части практикующих верующих — другие респонденты их плохо знают и видят в них не более чем «требоисправителей» (в нейтральном смысле этого слова).

В полном соответствии с российской церковной традицией официальной «церковной вертикали» (патриарх — епархиальный архиепiscop — приходской священник) в качестве позитивных примеров противопоставляются монастырские старцы и «благодатные люди». Примечательно, однако, что на личный опыт общения с такими людьми ссылались лишь отдельные респонденты и почти никто не называл имен реальных старцев. Лишь один участник исследования упомянул широко известного в церковных кругах схииеромонаха Илия (Ноздрина). В этом принципиальное отличие нынешней ситуации от той, что была еще пару десятилетий назад, когда высоким авторитетом обладали не абстрактные, а конкретные «старцы» — Иоанн (Крестьянкин), Кирилл

(Павлов), Николай Гурьянов. Другими словами, среди консерваторов не видно моральных авторитетов, которые пользовались бы известностью и влиянием за пределами «церковной ограды». А значит, скандальные истории с клириками не уравновешиваются позитивными образцами.

На декларативном уровне респонденты склонны прислушиваться к позиции Церкви по семейным и религиозным вопросам (при том что в общественно-политической сфере она в основном не является для них значимой). Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что они крайне выборочно следуют церковным рекомендациям, исходя из собственных предпочтений.

Так, они скорее разделяют негативное отношение РПЦ к сексуальным меньшинствам (здесь ее позиция близка к преобладающим в обществе настроениям, причем не определяет их), но не готовы принять ее ригоризм применительно к абортам. То же касается и разводов. Отсутствует и неприятие межконфессиональных браков, за исключением браков с мусульманами, но и здесь приводимая аргументация носит светский характер (страх перед многоженством, возможным «отъемом» детей в случае развода и др.).

По вопросу о строительстве новых храмов мнения респондентов разошлись. «Точечное» строительство храмов шаговой доступности в городах и возведение их в парках¹⁸ вызывают у большинства отторжение, связываясь со снижением жизненного комфорта. К храмостроительству в местах с неплотной застройкой отношение гораздо более лояльное.

Таким образом, реальное влияние Церкви на жизнь людей и общественные процессы существенно меньше, чем можно было ожидать, исходя из рейтинга одобрения ее деятельности. Учитывая низкую религиозность молодых россиян, правомерно предположить, что это влияние будет и дальше сокращаться. Между тем обострение ситуации в связи с пандемией коронавируса 2020 г. заставляет усомниться в том, что РПЦ удастся справиться с нарастающими проблемами.

¹⁸ Последний вопрос задавался в связи с конфликтом вокруг строительства «храма в сквере» в Екатеринбурге в 2019 г.

Церковь и коронавирус

Пандемия коронавируса стала для РПЦ серьезнейшим испытанием за весь постсоветский период ее истории. Впрочем, это относится и к другим конфессиям. Отношение их представителей к пандемии определялось не конфессиональной спецификой, а внутренними взаимоотношениями в каждой из них. Проще всего было католикам с их жесткой вертикальной иерархией, помноженной на традицию Второго Ватиканского собора, подразумевающую адаптацию к современному светскому обществу. Они заняли позицию полного подчинения карантинным мерам своих государств, которая была освящена авторитетом папы Римского. Лишь наиболее консервативные критики «модернистского» курса Ватикана выступили за проведение открытых пасхальных богослужений в странах, охваченных пандемией. Их поддержал лидер итальянской правой партии «Лига» Маттео Сальвини, давно осуждающий мягкость Ватикана по вопросам миграции, а «лефевристская»

церковь в Париже, которую посещают католики, находящиеся в расколе со Святым престолом, даже провела на Пасху нелегальное богослужение, прерванное полицией.

В других конфессиях, где авторитета, подобного Римскому папе, нет, внутриконфессиональные разделения проявились более отчетливо. Либеральные протестанты высказывались за подчинение карантинным мерам, тогда как многие консервативные протестантские общины в Северной и Южной Америке заявляли, что опасность коронавируса преувеличена. В Бразилии на них опирался президент Жаир Болсонару, резко выступавший против карантина. Ортодоксальные иудеи были за карантин, а ультраортодоксальные (харедим) требовали, чтобы никто не мешал их привычным собраниям. По сообщениям прессы, к началу апреля среди зараженных в Израиле около 60% составляли именно харедим — и только после появления столь печальной статистики их руководители обратились к ним с призывом оставаться дома. На пике пандемии израильские власти блокировали районы, в которых проживают ультраортодоксы, а 12 апреля сотрудники муниципалитета Бейт-Шемеша совместно с полицейскими с помощью сварочных аппаратов заварили входы в шесть городских синагог.

Характерно, что в условиях пандемии ключевым вопросом для Православной церкви стала возможность проводить богослужения. Другие вопросы, порожденные новой ситуацией, привлекали куда меньше внимания, что связано с двумя особенностями православия. Во-первых, это непреложно центральное положение богослужения в жизни Церкви, когда все остальные функции (миссионерская, катехизаторская, благотворительная) рассматриваются лишь как факультативные — хотя и приветствуемые — дополнения к нему. Во-вторых, наличие консервативного «ядра» верующих, для немалой части которого присутствие на богослужении является одной из основных потребностей.

Это касается не только к РПЦ. В Словакии Церковь первоначально отказалась закрыть храмы и приостановила службы только тогда, когда правительство пригрозило санкциями в отношении местных иерархов. В Греции для закрытия храмов понадобились сложные консультации с руководством Элладской церкви, причем один из наиболее консервативных ее иерархов, митрополит Кифирский Серафим, подчинился требованиям государства лишь после того, как был задержан полицией за попытку провести богослужение, а против другого архиерея, митрополита Керкирского Николая, было возбуждено уголовное дело за служение литургии для 20 человек в Вербное воскресенье.

По мере приближения Пасхи число конфликтных ситуаций увеличивалось. 17 апреля иерарх Грузинской православной церкви митрополит Иаков (Якобашвили) заявил, что власти не смогут преградить ему дорогу и запретить приход на пасхальную литургию, и обвинил правительство в «прислуживании всемирному масонству», которое «с помощью вируса пытается установить контроль над человечеством»¹⁹. В Румынии Православная церковь и Министерство внутренних дел первоначально

¹⁹ В Грузии 2020.

договорились о смягчении ограничений на Пасху, однако ввиду протестов большинства политического класса они, напротив, были ужесточены, с тем чтобы верующие не могли приходить в храмы. В Сербии Синод попросил ослабить действие комендантского часа во время пасхальной ночи, но государство отказалось выполнить эту просьбу.

Начало внутрицерковной дискуссии в РПЦ было связано с закрытием православных храмов (как и храмов других конфессий) в Италии в конце февраля 2020 г. На эту новость бурно отреагировал один из наиболее известных консервативных спикеров Церкви протоиерей Димитрий Смирнов, возглавляющий Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства. Он призвал к гражданскому неповиновению, предложив собираться на службы по ночам и сославшись при этом на «Основы социальной концепции» РПЦ, где действительно говорится о возможности не исполнять распоряжения властей, противоречащие религиозным убеждениям²⁰. Очевидно, что в данном случае имела место подмена понятий — введенные итальянским правительством меры были бы неприемлемыми, если бы носили селективный характер (то есть были бы направлены исключительно против православных или верующих *per se*), но речь шла об универсальных ограничениях. Позицию протоиерея дезавуировал патриарший экзарх Западной Европы митрополит Антоний (Севрюк), напомнивший, что всем клирикам велено тщательно соблюдать указания итальянских властей по поводу карантина, а само заявление отца Димитрия было удалено с сайта аффилированного с РПЦ телеканала «Спас». Здесь впервые проявилось расхождение между консерваторами и прагматиками по «пандемийному» вопросу.

В дальнейшем это расхождение еще больше усилилось, хотя четкую грань между консерваторами и прагматиками провести вряд ли возможно — другим стимулом к выбору той или иной позиции мог быть характер отношений с властью. До самого последнего момента священноначалие стремилось избежать конфликта с консервативно настроенными клиром и паствой, а государство не решалось оказывать жесткое давление на Церковь, которая является для него привычным партнером. Только 17 марта вышли рекомендации Священного Синода, носившие компромиссный характер — службы в храмах не прекращались, но с соблюдением мер предосторожности. В частности, причастие проводилось в беспрецедентном для Православной церкви формате — после каждого совершения таинства алтарник окунал ложечку для причащения в чашку со спиртом, причащающиеся сами вытирали губы бумажной салфеткой, а «запивку» после причастия раздавали в одноразовых стаканчиках. Эти меры сразу же вызвали протест со стороны консерваторов, обвинивших прагматиков в маловерии, при том что для государства в условиях нарастания пандемии они были явно недостаточными. 26 марта губернатор Санкт-Петербурга Александр Беглов, известный как практикующий верующий, подписал постановление, устанавливающее запрет на посещение храмов и других религиозных учреждений до 30 апреля, то есть

²⁰ Протоиерей Смирнов 2020.

и на Пасху, которая в 2020 г. пришлась на 19 апреля. Это создало прецедент для последующих государственных решений — стало ясно, что государство рассматривает Церковь не как некое сакральное сообщество с эксклюзивными функциями, а как одну из партнерских организаций, чьи интересы можно ущемить, если речь идет о чрезвычайной ситуации. Подтвердилась справедливость заключения Святослава Каспэ о том, что «политическое (в строгом смысле этого слова) влияние РПЦ как института, а также Московской патриархии как ее административного центра и персонально патриарха остается мифом»²¹.

²¹ Каспэ 2018: 11.

Первая реакция РПЦ на такой шаг была резко негативной. В комментарии Правового управления Московской патриархии на постановление правительства Санкт-Петербурга подчеркивалось, что «акты органов власти... не могут ограничивать свободу совести и свободу вероисповедания, включая право граждан посещать религиозные объекты в целях участия в богослужениях, поскольку такие акты не имеют статуса Федерального закона»²². Однако под дальнейшим давлением государства Церкви пришлось отступить, и 29 марта патриарх Кирилл призвал верующих «в ближайшие дни, пока не будет особого патриаршего благословения, воздержаться от посещения храмов»²³. И хотя этот призыв не носил обязывающего характера, что позволяло консерваторам действовать по-своему, сохраняя при этом лояльность патриарху, некоторые из них все же к нему прислушались.

²² Правовое управление 2020.

²³ Патриарх Кирилл 2020.

Так, 31 марта один из видных консервативных деятелей РПЦ псковский митрополит Тихон (Шевкунов) объявил о закрытии для прихожан богослужений в храмах своей епархии. В своей проповеди он сравнил пандемию с третьей мировой войной и назвал предателями тех, кто игнорирует предписания государственных органов. Такая позиция консервативного архиерея могла быть связана с его близостью к государственной власти, включая президента, и, возможно, с большей информированностью о реальной ситуации. Впрочем, понимая непопулярность своей позиции среди целевой аудитории, Тихон особо отметил, что верующие могут посещать храмы днем и молиться перед иконами²⁴. А службы продолжали проходить на прихрамовых территориях.

²⁴ Это — Третья мировая! 2020.

Развитие пандемии носило быстрый, но неравномерный характер. В этих условиях государство, учитывая «казус Беглова», нашло более удобный для себя способ закрытия храмов — в различных регионах они стали закрываться по предписанию главных санитарных врачей, что должно было способствовать деполитизации проблемы (хотя понятно, что реальные решения принимались на уровне глав регионов). Получив такое предписание 11 апреля, первый викарий патриарха по Москве митрополит Дионисий издал циркулярное письмо, подтверждающее его выполнение и вступившее в силу на следующий день после празднования Вербного воскресенья.

Примечательно, что митрополит Тихон (Шевкунов), обосновывая в своем очередном обращении необходимость закрытия на Пасху не

только храмов, но и прихрамовых территорий, объяснил это действиями священников, «которые пренебрегли святым послушанием и священническими обетами, ввергнув в непослушание и свою паству»²⁵. Очевидно, что речь шла о консерваторах, которые не выполнили его указаний. В частности, великолукский епископ Сергей (Булатников), чья епархия входит в псковскую митрополию, издал собственное «информационное письмо», где говорилось о том, что приходы не должны ограничивать доступ граждан в храмы, так как «каждый гражданин имеет право самостоятельно решать, посещать ему храмы и богослужения, или нет»²⁶.

²⁵ *Обращение митрополита Тихона 2020.*

²⁶ <https://telemetr.me/content/cerkvach/post/2385/>.

Однако для многих консерваторов такая позиция была неприемлемой. Так, архиепископ Сыктывкарский Питирим назвал соответствующее распоряжение местного санитарного врача антиконституционным и заявил, что православная общественность региона готовит судебные иски против ведомства (правда, потом это заявление было фактически дезавуировано)²⁷. Негативно отозвался о закрытии храмов и один из наиболее популярных в консервативных кругах священнослужителей протоиерей Андрей Ткачев, который еще в конце марта проповедовал в противогазе, издеваясь над сообщениями об опасности пандемии²⁸.

²⁷ *Православная общественность 2020.*

²⁸ *Голованов 2020.*

В ряде случаев находились трудные компромиссы — например, в Екатеринбурге, где главный санитарный врач подписал постановление о запрете массовых религиозных обрядов, но после переговоров губернатора и митрополита Кирилла (Наконечного) служба в кафедральном соборе прошла с участием прихожан²⁹. Но компромисса удавалось достичь не всегда. Довольно показательным в этом плане беспрецедентно резкое заявление, с которым выступил накануне Пасхи саратовский митрополит Лонгин (Корчагин). Упомянув о провале попыток договориться с властью о присутствии верующих на пасхальных богослужениях, он назвал «безумными» планы выставлять кордоны у храмов и резюмировал: «Я не имею права никого призывать к гражданскому неповиновению, но повторяюсь, что храмы мы закрывать не будем. Для всех нас, православных христиан, происходящее должно стать уроком, показав истинное отношение власти к Церкви и своему народу»³⁰.

²⁹ *Мы на грешной земле 2020.*

³⁰ *Саратовский митрополит 2020.*

Первоначально опорой для консерваторов была позиция руководства Украинской православной церкви Московского патриархата (УПЦ МП), которая еще в марте жестко критиковала ограничительные меры, что не в последнюю очередь было связано с усилением в ней консервативных тенденций после прихода на пост ее предстоятеля в 2014 г. митрополита Онуфрия (Березовского). Однако после массового заражения монашествующих Киево-Печерской лавры, главного духовного центра УПЦ МП, украинский пример оказался аргументом в пользу прагматиков. Массовые заражения произошли и среди клира Московской епархии, чему едва ли приходится удивляться, учитывая, что священнослужители регулярно контактируют с большим числом людей.

- Характерно также, что актуализировалась проблема соотношения «Церкви большинства» и «малого стада». Активная прихожанка консервативного толка из Екатеринбурга Оксана Иванова с грустью констатировала, что «богослужение такой же предмет первой необходимости, как и хлеб... для очень небольшого числа сограждан»³¹. По свидетельству консервативного православного журналиста Павла Тюренкова, «в большинстве московских храмов и без предписаний санитарного врача даже за богослужением... Вербного воскресенья 12 апреля собрались считанные десятки человек... в некоторых храмах молилось менее 10 человек»³². Как отмечал московский протоиерей Владимир Вигилянский, на Вербное воскресенье, когда собирается вся община, «еще два года назад у нас было на службе более 700 прихожан, а причастников — более 500. Но сегодня на двух литургиях было 35 человек, из них причастников — 31»³³. А епископ Каменский Мефодий (Кондратьев) в тот же день посетовал, что «в храме, к сожалению, слишком пусто»³⁴.
- Согласно опросу ВЦИОМ, проведенному в апреле 2020 г., 87% россиян, позиционирующих себя в качестве православных, поддержали рекомендацию воздержаться от посещения храмов, и только 4% отнеслись к ней негативно³⁵. Тем самым в очередной подтвердилось, что для «потребителей услуг» Церковь — скорее факультативный, чем приоритетный фактор в рамках «пирамиды Маслоу». Многие практикующие верующие приняли позицию патриарха и значительной части клира, призывавших остаться на Пасху дома. Как и следовало ожидать, консервативная часть «малого стада» оказалась в явном меньшинстве как в стране в целом, так и в рамках отдельных приходов, что, впрочем, едва ли повлияет на ее активность и убежденность в своей правоте.

³¹ Макаркин 2020.

³² Тюренков 2020.

³³ В московские храмы 2020.

³⁴ Мы все так или иначе умрем 2020.

³⁵ Православная Пасха 2020.

³⁶ Ведь раньше во время эпидемий 2020.

В свою очередь прагматики перешли в информационную контра-таку. Епископ Калачинский Петр (по образованию вирусолог) призвал верующих к послушанию властям, заявив, что «отношение к Церкви как к барокамере с особым микроклиматом и обеззараживанием чревата искушениями — такая вера может оказаться очень шаткой»³⁶.

После пандемии

Таким образом, пандемия коронавируса не только обострила противоречия между прагматиками и консерваторами внутри Церкви, но и привела к существенным проблемам в отношениях РПЦ, оглядывающейся в своих решениях на влиятельных консерваторов, с государственной властью. Стимулированные ею процессы могут двояким образом повлиять на церковную жизнь. С одной стороны, прагматики получают дополнительные аргументы в споре с наиболее жесткими консерваторами и смогут при этом опереться на государственную поддержку. С другой стороны, в глазах наиболее ревностных прихожан они будут выглядеть «капитулянтами», отказавшимися от исповедания веры. В связи с этим размежевание в Церкви может еще больше усилиться.

В условиях, когда привычные правила поставлены под сомнение, а церковная дисциплина, основанная на жестко вертикальных

отношениях, начала размываться, дополнительный импульс могут получить внутрицерковные дискуссии. «Сегодня Церковь реально пришла в движение, — констатирует протоиерей Павел Великанов. — Уже в воздухе висит вопрос — а почему бы не вернуться к практике раннего христианства, когда Святые Дары давались верным на дом — где они и причащались ими? Разве не странно, когда столько лет всех призывали к регулярному причащению — и теперь все сидят у своих мониторов и созерцают, как причащаются — кто? — те немногие, кто переступили через все указания и распоряжения? И как это все понимать? Или наши правила вдруг оказались настолько запутанными, противоречивыми и взаимоисключающими — что остается одно: Самому Богу начинать их править реалиями жизни?»³⁷

³⁷ Великанов 2020.

Вопрос об изменении церковно-государственных отношений носит более сложный характер. Конечно, церковные деятели сильно раздражены тем, что государство не учло интересов РПЦ. Вместе с тем не вызывает сомнений, что никакой иной модели взаимоотношений, кроме роли младшего партнера, государство ей не предложит, а Церковь как институт, со своей стороны, не готова к оппонированию государственной власти. Поэтому эта модель, по-видимому, продолжит действовать, хотя и не в столь идиллическом (но более реалистичном) формате, как до пандемии.

Неясно, правда, что делать с многочисленными «номинальными православными» — опыт Второго Ватиканского собора показал, что даже посредством реформ их непросто удержать в пределах «церковной ограды». Поэтому РПЦ, безусловно, придется столкнуться с их оттоком. Вопрос заключается лишь в масштабах этого оттока, а он, в свою очередь, будет зависеть в том числе и от способности Церкви адаптироваться к новым реалиям.

Библиография

Балашов Н., протоиерей. (2001) *На пути к литургическому возрождению*. М.: Культурно-просветительский центр «Духовная библиотека».

Бызов Л.Г. и С.Б.Филатов. (1993) «Религия и политика в общественном сознании советского народа» // Филатов С.Б. и Д.Е.Фурман, ред. *Религия и демократия: На пути к свободе совести*. Вып. 2. М.: Прогресс-Культура: 9—42.

«В Грузии митрополит принял в штыки действия властей перед Пасхой». (2020) // *Красная весна*, 17.04. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0641f0ac> (проверено 22.04.2020).

«В московские храмы на воскресные службы пришли от 10 до 20 человек». (2020) // *РИА Новости*, 13.04. URL: <https://ria.ru/20200413/1569967191.html> (проверено 22.04.2020).

Великанов П., протоиерей. (2020) «Коронавирус и Церковь: промежуточные итоги» // *Богослов.ру*, 12.04. URL: <https://bogoslov.ru/article/6026984> (проверено 22.04.2020).

«„Ведь раньше во время эпидемий все в храм шли!“ — епископ-вирусолог отвечает на возмущенные комментарии про коронавирус». (2020) // *Фома*, 12.04. URL: <https://foma.ru/ved-ranshe-vo-vremja-jepidemij-vse-v-hram-shli-episkop-virusolog-otvechaet-na-vozmushhennye-kommentarii-pro-koronavirus.html> (проверено 22.04.2020).

«Верные союзники: армия и церковь. ВЦИОМ выяснил отношение россиян к деятельности общественных институтов». (2018) // *РБК*, 27.12. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/12/27/5c20cf419a7947c7a75c14fd> (проверено 22.04.2020).

Голованов Р. (2020) «„Чтобы вы так ржали над нечистью!“. Священник вышел на проповедь в противогазе из-за коронавируса» // *Комсомольская правда*, 22.03. URL: <https://www.kp.ru/daily/27107.5/4182529/> (проверено 22.04.2020).

Каспэ С. (2018). «Заговор молчания: сопряжения сакрального и политического в дискурсивных практиках современной России» // *Социологическое обозрение*, т. 17, № 2: 9—38.

Макаркин А. (2020) «О делах церковных» // *Эхо Москвы*, 13.04. URL: https://echo.msk.ru/blog/makarkin_a/2624070-echo/ (проверено 22.04.2020).

Михайлова М. (2005) «Исповедник или князь Церкви?» // *Русская линия*, 21.11. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=8457> (проверено 22.04.2020).

«„Мы все так или иначе умрем“: епископ призвал горожан приходить в церковь, несмотря на пандемию». (2020) // *Om1.ru*, 14.04. URL: https://www.om1.ru/news/society/189980-my_vse_tak_ili_inache_umrem_episkop_prizval_gorozhan_prikhodit_v_cerkov_nesmotrja_na_pandemiju/ (проверено 22.04.2020).

«„Мы на грешной земле и господь не гарантировал нам жизнь без болезней“. Как в главном соборе Екатеринбурга справили Пасху в пандемию COVID-19». (2020) // *JustMedia.ru*, 19.04. URL: <http://www.justmedia.ru/analitika/society/my-na-greshnoy-zemle-i-gospod-ne-garantiroval-nam-zhizn-bez-bolezney-kak-v-glavnom-sobore-yekaterinburga-spravili-paskhu-v-pandemiyu-covid19> (проверено 22.04.2020).

Обращение митрополита Тихона. (2020) URL: <http://pskov-eparhia.ru/archives/17614> (проверено 22.04.2020).

Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. (2004) М.: Изд-во Крутицкого подворья.

«Патриарх Кирилл призвал верующих соблюдать все предписания властей и молиться дома» // *ТАСС*, 29.03. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8108471> (проверено 22.04.2020).

Правовое управление Московской Патриархии прокомментировало постановление Правительства Санкт-Петербурга, согласно которому запрещается посещение храмов. (2020) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613196.html> (проверено 22.04.2020).

«„Православная общественность“ Коми оспорит запрет на посещение храмов РПЦ». (2020) // *РИА Новости*, 13.04. URL: <https://ria.ru/20200413/1569962685.html> (проверено 22.04.2020).

«Православная Пасха: верующие останутся дома?» (2020) // *ВЦИОМ*, 17.04. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10239> (проверено 22.04.2020).

Проект документа «Церковнославянский язык в жизни Русской Православной Церкви XXI века». (2011) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (проверено 22.04.2020).

«Протоиерей Смирнов призвал православных не подчиняться властям Италии из-за коронавируса». (2020) // *Московский комсомолец*, 28.02. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/02/28/protoierey-smirnov-prizval-pravoslavnykh-ne-podchinyatsya-vlastyam-italii-izza-koronavirusa.html> (проверено 22.04.2020).

«Россияне о религии». (2013) // *Левада-центр*, 24.12. URL: <https://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/> (проверено 22.04.2020).

«Саратовский митрополит возмутился запретом посещать храмы и заговорил о гражданском неповиновении». (2020) // *FreeNews-Volga*, 8.04. URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/143315> (проверено 22.04.2020).

Тюренков М. (2020) «„Пасха без прихожан“: Как пережить коронавирусное испытание» // *Царьград*, 13.04. URL: https://tsargrad.tv/articles/pasha-bez-prihozhan-kak-perezhit-koronavirusnoe-ispytanie_247838 (проверено 22.04.2020).

Феоктист (Игумнов), иеромонах. (2010) «*Combattimento spiritual*» Лоренцо Скупполи, «*Ὁ Ἀόρατος Πόλεμος*» прп. Никодима Святогорца и ее перевод свт. Феофаном Затворником: сравнительный анализ. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Svjatogorets/combattimento-spiritual-lorentso-skupoli-prp-nikodima-svjatogortsa-i-ee-perevod-svt-feofanom-zatvornikom-sravnitelnyj-analiz/ (проверено 22.04.2020).

Флоровский Г. (1991) *Пути русского богословия*. Вильнюс [б.и.].

Фирсов С.Л. (2011) *На весах веры: От коммунистической религии к новым «святым» посткоммунистической России*. СПб.: Вита Нова.

«„Это — Третья мировая!“: Митрополит Тихон (Шевкунов) обличил легкомыслие к коронавирусу». (2020) // *Царьград*, 30.03. URL: https://tsargrad.tv/articles/jeto-tretja-mirovaja-mitropolit-tihon-shevkunov-oblichil-legkomyslie-k-koronavirusu_245202 (проверено 22.04.2020).

Davie G. (2007) «Vicarious Religion: A Methodological Challenge» // Ammerman N., ed. *Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives*. Oxford: Oxford University Press: 21—35.

Папкина И. (2011) *The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press.



A.V.Makarkin

POLYPHONY OF RUSSIAN CHURCH: STATE FACTOR, PUBLIC DEMAND, AND CHALLENGE OF PANDEMIC

Alexey V. Makarkin — Professor at the Department of Politics and Government, Faculty of Social Sciences, National Research University *Higher School of Economics*. Email: a_makarkin@mail.ru.

Abstract. The widespread idea about the Russian Orthodox Church as an institution incapable of development needs to be substantially modified. The conservatism inherent in the Church should not be confused with reactionism, which is not its immanent attribute. Moreover, it is possible to talk about the internal polyphony of the Church, which incorporates a fairly wide range of views.

Historically, the Russian Orthodox Church has been distinguished by an extremely high degree of adaptability, the ability to integrate different traditions even in such conservative areas as worship, but in the Soviet years it was “encapsulated” and largely turned into a hermetic structure with the focus on preserving tradition. The current situation in the Russian Orthodox community is characterized by a huge gap between the number of “nominal” and “practising” believers. At the same time, the low and diffuse mass religiosity is compensated and, so to say, replaced by the increased activity of the practising minority and priests. But the active minority in the Russian Orthodox Church is heterogeneous and is split into several groups, the most important of which are conservatives and pragmatists.

The internal polyphony of the Russian Orthodox Church was clearly visible during the 2020 coronavirus pandemic. The situation touched upon the church-state relations, as well as the question of the role of confessions in modern society, rather than boiling down to the usual confrontation between liberals and conservatives. The pandemic not only exacerbated the contradictions between pragmatists and conservatives, but also led to the serious disagreements between the state and the Church that looked up to its influential conservatives in the decision-making process. However, since the Church as an institution is not ready to oppose state power, the prevailing model of relations between them is likely to remain, although it may become less idyllic.

Keywords: Russian Orthodox Church, church-state relations, coronavirus pandemic

References

Balashov N., archpriest. (2001) *Na puti k liturgicheskomu vozrozhdeniju* [On the Way to Liturgical Revival]. Moscow: Kul'turno-prosvetitel'skij tsentr “Dukhovnaja biblioteka”. (In Russ.)

Byzov L.G. and S.B.Filatov. (1993) “Religija i politika v obščestvennom soznanii sovetskogo naroda” [Religion and Politics in the Public Consciousness of the Soviet People] // Filatov S.B. and D.E.Furman, eds. *Religija i demokratija: Na puti k svobode sovesti* [Religion and Democracy: On the Way to Freedom of Conscience]. Issue 2: 9–42. Moscow: Progress-Kul'tura. (In Russ.)

Davie G. (2007) “Vicarious Religion: A Methodological Challenge” // Ammerman N., ed. *Everyday Religion: Observing Modern Religious Lives*. Oxford: Oxford University Press: 21–35.

„Eto — Tret'ja mirovaja!": Mitropolit Tikhon (Shevkunov) oblichil legkomyslie k koronavirusu” [“This Is the Third World War!": Metropolitan Tikhon (Shevkunov) Denounced Frivolity to the Coronavirus]. (2020) // *Tsargrad*, 30.03. URL: https://tsargrad.tv/articles/jeto-tretja-mirovaja-mitropolit-tihon-shevkunov-oblichil-legkomyslie-k-koronavirusu_245202 (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Feoktistos (Igumnov), hieromonk. (2010) “*Combattimento spiritual*” *Lorentso Skupoli*, “Ο Άόρατος Πόλεμος” *prp. Nikodima Svjatogortsa i ee perevod svt. Feofanom Zatvornikom: sravnitel'nyj analiz* [“Combattimento spiritual” by Lorenzo Scupoli, “Ο άόρατος Πόλεμος” by Rev. Nicodemus the Hagiorite and Her Translation by St. Theophan the Recluse: a Comparative Analysis]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Svjatogorets/combattimento-spiritual-lorentso-skupoli-prp-nikodima-svjatogortsa-i-ee-perevod-svt-feofanom-zatvornikom-sravnitelnyj-analiz/ (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Firsov S.L. (2011) *Na vesakh very: Ot kommunisticheskoy religii k novym “svyatym” postkommunisticheskoy Rossii* [On the Scales of Faith: From Communistic Religion to the New “Saints” of Post-Communist Russia]. St Petersburg: Vita Nova. (In Russ.)

Florovsky G. (1991) *Puti russkogo bogoslovija* [Ways of Russian Theology]. Vilnius [s.n.]. (In Russ.)

Golovanov R. (2020) “„Chtoby vy tak rzjali nad nechist'ju!": Svja-shchennik vyshel na propoved' v protivogaze iz-za koronavirusa” [“So You Can Laugh at the Evil Spirits!": the Priest Went to the Sermon in a Gas Mask Because of the Coronavirus] // *Komsomolskaya Pravda*, 22.03. URL: <https://www.kp.ru/daily/27107.5/4182529/> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Kaspe S. (2018) “Zagovor molchanija: soprjazhenija sakral'nogo i politicheskogo v diskursivnykh praktikakh sovremennoj Rossii” [A Conspiracy of Silence: Interfaces of the Sacred and the Political in the Discursive Practices of Modern Russia] // *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Russian Sociological Review], vol. 17, no. 2: 9–38. (In Russ.)

Makarkin A. (2020) “O delakh tserkovnykh” [About the Affairs of the Church] // *Ekho Moskvy* [Echo of Moscow], 13.04. URL: https://echo.msk.ru/blog/makarkin_a/2624070-echo/ (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Mikhailova M. (2005) “Ispovednik ili knjaz' Tserkvi?” [Confessor or Prince of the Church?] // *Russkaja linija* [Russian Line], 21.11. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=8457> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

„My na greshnoj zemle i gospod' ne garantiroval nam zhizn' bez boleznej“. Kak v glavnom sobore Ekaterinburga spravili Paskhu v pandemiju” [“We Are on a Sinful Earth and the Lord Has not Guaranteed Us a Life without Diseases”. How the Main Cathedral of Yekaterinburg Celebrated Easter in the Pandemic COVID-19]. (2020) // *JustMedia.ru*, 19.04. URL: <http://www.justmedia.ru/analitika/society/my-na-greshnoy-zemle-i-gospod-ne-garantiroval-nam-zhizn-bez-bolezney-kak-v-glavnom-sobore-yekaterinburga-spravili-paskhu-v-pandemiyu-covid19> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

„My vse tak ili inache umrem“: episkop prizval gorozhan prikhodit' v tserkov', nesmotrja na pandemiju” [“We Will All Die One Way or Another”: the Bishop Urged Citizens to Come to Church Despite the Pandemic]. (2020) // *Om1.ru*, 14.04. URL: https://www.om1.ru/news/society/189980-my_vse_tak_ili_inache_umrem_episkop_prizval_gorozhan_prikhodit_v_cerkov_nesmotrja_na_pandemiju/ (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Obrashchenie mitropolita Tikhona [Address of Metropolitan Tikhon]. (2020) URL: <http://pskov-eparhia.ru/archives/17614> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Otzyvy eparkhial'nykh arkhieriev po voprosy o tserkovnoj reforme [Reviews of Diocesan Bishops on the Issue of Church Reform]. (2004) Moscow: Izd-vo Krutitskogo podvorja. (In Russ.)

Papkova I. (2011) *The Orthodox Church and Russian Politics*. New York: Oxford University Press.

“Patriarkh Kirill prizval verujushchikh sobljudat' vse predpisanija vlastej i molit'sja doma” [Patriarch Kirill Urged the Faithful to Follow All the Instructions of the Authorities and Pray at Home] // *TASS*, 29.03. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8108471> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Poekt dokumenta “Tserkovnoslovjanskij jazyk v zhizni Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi XXI veka [“Church Slavonic Language in the Life of the Russian Orthodox Church of the 21st Century”. Draft Document]. (2011) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1542499.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

„Pravoslavnaia obshchestvennost“ Komi osporit zapret na poseshchenie khramov RPTs” [The “Orthodox Community” of Komi Will Challenge the Ban on Visiting Churches of the ROC]. (2020) // *RIA Novosti*, 13.04. URL: <https://ria.ru/20200413/1569962685.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“Pravoslavnaia Paskha: verujushchie ostanutsja doma?” [Orthodox Easter: Will the Faithful Stay at Home?] (2020) // *VTsIOM*, 17.04. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10239> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Pravovoe upravlenie Moskovskoj Patriarkhii prokomentirovalo postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga, soglasno kotoromu zapreshchaetsja poseshchenie khramov [The Legal Department of the Moscow Patriarchate Commented on the Decree of the Government of St Petersburg Prohibiting to Visit Churches]. (2020) URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5613196.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“Protoierej Smirnov prizval pravoslavnykh ne podchinjat'sja vlastjam Italii iz-za koronavirusa” [Archpriest Smirnov Urged the Orthodox not to Submit to the Italian Authorities Because of the Coronavirus]. (2020) // *Mos-*

kovsky Komsomolets, 28.02. URL: <https://www.mk.ru/social/2020/02/28/protoierey-smirnov-prizval-pravoslavnykh-ne-podchinyatsya-vlastyam-italii-izza-koronavirusa.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“Rossijane o religii” [Russians on Religion]. (2013) // *Levada-tsentr* [Levada-Center], 24.12. URL: <https://www.levada.ru/2013/12/24/rossiyane-o-religii/> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“Saratovskij mitropolit vozmutil'sja zapretom poseshchat' khramy i zagovoril o grazhdanskom nepovinoenii” [The Metropolitan of Saratov Was Outraged by the Ban on Visiting Churches and Started Talking about Civil Disobedience]. (2020) // *FreeNews-Volga*, 8.04. URL: <https://fn-volga.ru/news/view/id/143315> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Tyurenkov M. (2020) “„Paskha bez prikhozhan“: Kak perezhit' koronavirusnoe ispytanie” [“Easter without Parishioners”: How to Survive the Coronavirus Test] // *Tsargrad*, 13.04. URL: https://tsargrad.tv/articles/pasha-bez-prihozhan-kak-perezhit-koronavirusnoe-ispytanie_247838 (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“V Gruzii mitropolit prinjal v shtyki dejstvija vlastej pered Paskhoj” [In Georgia, the Metropolitan Rejected the Actions of the Authorities before Easter]. (2020) // *Krasnaja vesna* [Red Spring], 17.04. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/0641f0ac> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“V moskovskie khramy na voskresnye sluzhby prishli ot 10 do 20 chelovek” [From 10 to 20 Persons Came to Moscow Churches for Sunday Services]. (2020) // *RIA Novosti*, 13.04. URL: <https://ria.ru/20200413/1569967191.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“„Ved' ran'she vo vremja epidemij vse v khram shli!“ — episkop-virusolog otvechaet na vozmushchennye kommentarii pro koronavirus” [“Everyone Used to Go to Church During Epidemics!” — the Virologist Bishop Responds to Outraged Comments about the Coronavirus]. (2020) // *Foma* [Thomas], 12.04. URL: <https://foma.ru/ved-ranshe-vo-vremja-jepidemij-vse-v-hram-shli-episkop-virusolog-otvechaet-na-vozmushchennye-kommentarii-pro-koronavirus.html> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

Velikanov P., archpriest. (2020) “Koronavirus i Tserkov': promezhutochnye itogi” [Coronavirus and the Church: Interim Results] // *Bogoslov.ru*, 12.04. URL: <https://bogoslav.ru/article/6026984> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)

“Vernye sojuzniki: armija i tserkov'. VTsIOM vyjasnil otnoshenie rossijan k dejatel'nosti obshchestvennykh institutov” [Faithful Allies: the Army and the Church. VTsIOM Figured out the Attitude of Russians to the Activities of Public Institutions]. (2018) // *RBC*, 27.12. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/12/27/5c20cf419a7947c7a75c14fd> (accessed on 22.04.2020). (In Russ.)